

Савва великолепный

Руслана - 2001 - 1-14 нояб - с. 12

К 160-летию со дня рождения великого русского мецената

182

"И ведь все эти русские мужики Алексеевы, Мамонтовы, Сапожниковы, Собашиковы, Третьяковы, Морозовы, Шукины - какие это все козыри в игре нации"... Ф.Шалаяпин

Начало

Людей, перечисленных великим певцом, объединяли прежде всего социальные корни. Все они принадлежали к одному сословию - купечеству. Купечество с его энергией и ясным практическим умом вышло в конце XIX - начале XX века на передний край преобразований в России. Дворянство еще высокомерно сторонилось этих "мужиков с деньгами". Но они деловито шли вперед, не сомневаясь, что за ними будущее.

Савва Иванович Мамонтов здесь на особом счету. Его вклад в развитие российской индустрии и культуры столь велик, что выходит за границы одной страны и одного времени. Потомственный купец, выросший в промышленника, он был человеком глубоко творческим, великим предпринимателем в области искусства. Разграничить его деятельность невозможно. Яркий пример тому - один из его последних деловых проектов: строительство протяженного моста через Волгу, который должны были украшать памятники выдающимся деятелям русской культуры.

Замыслу этому не суждено было сбыться, как и многому из того, что мог бы сделать Савва Мамонтов.

Родился Савва Мамонтов 4 октября 1841 года в сибирском городке Ялуторовске, что в 74 верстах от Тюмени. Отец его, Иван Федорович, рано осиротел и прошёл суровую школу от слуги до управляющего трактиром. Трудился не покладая рук, но стремился к общению с интересными людьми, декабристами, которые жили здесь на поселении. Его собеседниками были Оболенский, Пуштин, Басаргин.

Со временем маленький Ялуторовск стал ему тесен, и он направился в Москву. За десять лет продвижения к столице были пройдены Чистополь, Орел и Псков. С 1850 года семья Мамонтовых благополучно и широко живет в Москве.

Семейное счастье рушится со смертью жены Марии Тихоновны, матери восьмерых детей, а затем и дочерей - Марии и Сони. Больше Иван Федорович не женился: с головой ушел в дела. Вместе со знаменитым Кокоревым владел винным откупом, занялся нефтяным промыслом и строительством железных дорог. Преемником своим он выбрал Савву.

Поэтому Савва после окончания гимназии был направлен отцом в Петербург, в Горный корпус, где проучился недолго - вернулся в Москву на юридический факультет университета, лекции которого посещал, по собственному признанию, с большим интересом.

Обладая красивым баритоном, он брал уроки у самого Булахова, любил музицировать в четыре руки с братьями. Но главным его увлечением был театр. Савва не только не пропускал ни одного спектакля, но и сам активно играл в студенческом театральном кружке.

В роман Саввы с театром вмешался отец. Он считал, что Савва

напрасно губит молодость и спасти его может только занятие делом. Сын изъявил готовность трудиться и был отправлен в торговую экспедицию из Баку в Персию и обратно. Задание отца он с успехом выполнил и в 1863 году возвратился в Москву.

В качестве поощрения, а также для лечения болезни, открывшейся в Персии, Савве позволено было ехать в Милан. Здесь, в "шелковой столице Европы", Савва изучает торговое дело, что не мешает ему приобщаться к знаменитому бельканто, уроки которого он берет у певцов театра Ла Скала. Савва настолько преуспел в искусстве пения, что готовился исполнить несколько оперных арий в одном из местных театров...

В Италии он общается с русскими художниками, изучает скульптуру, сам много и охотно лепит.

В Милане Савва встречает свою судьбу - Елизавету Григорьевну Сапожникову. Матушка ее, вдова купца первой гильдии, продолжая дело мужа, изучает здесь шелковое производство.

Савва сопровождает их в поездках по Италии. Он влюблен, и любовь его взаимна.

Внезапно отозванный в Москву, он объявляет отцу о своем намерении жениться. И получает ответ: "Выбор твой, если не противоречит сердцу, есть выбор правильный и достойный". 25 апреля 1865 года молодых обвенчали в Сергиевской церкви Киреева, подмосковного села Мамонтовых.

Отец подарил молодым дом в Москве на Садовой-Спасской, ранее он выделил Савве капитал, и тот смог начать торговлю итальянским шелком на Ильинке.

Первые годы молодой четы, как и полагается, наполнены счастьем. Здесь и путешествия в Италию, и учеба Елизаветы Григорьевны на женских курсах, которые она посещала до рождения их первенца.

Дети

4 апреля 1867 года у Мамонтовых родился сын Сережа. А 18 мая 1869-го появился на свет второй сын, Андрей. Творчество, которое сопутствовало Савве Мамонтову, не изменило ему и в выборе имен. Детей, которых у Мамонтовых родилось пятеро, он назвал Сергей, Андрей, Вера, Всеволод и Александра - так, что первые буквы их имен образовывали имя отца - САВВА.

Старший сын, Сергей, впоследствии занимался книгоиздательством и журналистикой.

Андрей, многообещающий художник, увлекся изготовлением керамики и пошел бы далеко. К несчастью, он простудился во время работ по росписи Владимирского собора в Киеве. Болезнь почек осложнилась отеком легких, и 7 июля 1891 года Андрей умер.

Вера, третий ребенок в семье, любимица отца, в детстве славилась артистизмом и отвагой. Позднее вышла замуж за дворянина А.Д.Самарина, в семье которого ее все любили за обаяние и доброту. Трое их детей рано осиротели:

27 декабря 1907 года Верушка умерла от воспаления легких.

Всеволод и Александра - младшие дети, стояли у основания создания и сохранения музея "Абрамцево". У Всеволода была семья и дети. Александра семьи не имела и посвятила свою жизнь музею и воспитанию детей Верочки.

Детей Мамонтовых художники использовали в качестве моделей. Всеволода писал М.Врубель в эскизах к "Демону". Андрея можно увидеть в образе Алешки Поповича в "Трех богатырях" В.Васнецова. Но самой популярной моделью была Верочка. Ее глаза - у "Аленушки" В.Васнецова, он же позднее написал ее в портрете "Девушка с кленовой ветвью". Верочка изображена в знаменитой керамике Толова египтянки М.Врубеля. Но самая известная картина - "Девочка с персиками" - запечатлела расцветающую Верочку Мамонтову и принесла славу автору - Валентину Серову.

Абрамцево

"Я склонен думать, что Абрамцево - лучшая в мире дача", - говорил Илья Репин. Савва Иванович и Елизавета Григорьевна Мамонтовы купили Абрамцево весной 1870 года у дочери С.Т. Аксакова, которая к тому времени осталась единственной наследницей усадьбы. Эти стены дома помнили Тургенева, Гоголя, Хомякова, Самарина...

Осматривая дом, сруб, обшитый

ражать русскую старину, давал заказы и деньги.

Из киевской ницеты и осмеяния стараниями Мамонтова был вырван Врубелю. В Абрамцево художник обрел понимание и душевный покой, получил возможность спокойно работать. Позже здесь появился Ростенька Коровин, любимец Саввы Ивановича.

Жизнь в Абрамцево была ключом. С утра художники работали. За обедом кипели разговоры обо всем на свете. Вечером - музицирование, спектакли, поставленные силами хозяев и гостей, знаменитые "живые картины".

По признанию всех, попадавших сюда, невозможно было здесь не лепить, не рисовать, не сочинять.

Впрочем, был один человек, который не поддавался обаянию главы семьи и назвал его "Саввой великолепным", словно намекая на сходство с итальянским меценатом Медичи. Это был художник М.Нестеров, живший неподалеку. Он сосредоточенно работал над религиозной темой. Жизнь Абрамцева его не привлекала. Он разделял религиозные взгляды Елизаветы Григорьевны.

Ее вотчиной были школа и больница. А с некоторых пор она прониклась идеей создания в Абрамцево церкви, которую могли бы посещать и местные крестьяне. В 1881 году было получено разрешение на строительство от патриархии. За дело дружно взялись художники. Проект,

Вверху: портрет С.Мамонтова работы В.Серова. 1879 г. Внизу: памятник С.Мамонтову в Сергеевом Посаде. Справа: дом в Абрамцево

тесом, Мамонтовы попросили убрать несколько досок обшивки, чтобы проверить сохранность бревен: она оказалась превосходной.

Аксаковы владели Абрамцево тридцать лет. Следующие тридцать лет усадьбе суждено было стать центром культурной жизни России. Близость Троицкой лавры и монастыря Хотькова, дивная природа вместе с соиздательным талантом Саввы Мамонтова создали Абрамцево неповторимую ауру.

Современники отмечали еще одно свойство Саввы Ивановича - находить и привлекать талантливых людей. Художники, музыканты, собравшиеся постепенно в Абрамцево, составили "Мамонтовский" или "Абрамцевский" кружок. А начало ему было положено в 1872 году в Италии после знакомства с архитектором Гартманом и скульптором Антокольским. Последний серьезно заявил, что Савва Иванович обладает талантом скульптора.

В Париже он познакомился с Репинным. В Риме впервые увидел Валентина Серова, тогда еще совсем мальчика. Они подружились. А местом творческих встреч на лето становилось Абрамцево. Душевым центром общества была Елизавета Григорьевна. Все гости чувствовали на себе ее заботу и тепло. Савва Иванович помогал советами и заказами, которые избавляли художников от мучительной нужды. Антокольскому он заказал знаменитую скульптуру "Христос перед судом народа". Васнецова поддержал в его стремлении изоб-

зоскисы росписи - все это стало плодом коллективного труда. Преобразованного однокупольного храма Спаса Нерукотворного стал, в частности, новгородский храм Спаса на Нередице XII века.

В 1884 году Е.Г. Мамонтова и Е.Д. Поленова начали создавать домашний музей крестьянских художественных ремесел. Вскоре они открыли столярно-резчицкую мастерскую, куда принимали наиболее талантливых крестьянских детей. Положение, в котором оказалось народное искусство, было тревожным. Целью мастерской было спасти его, сохранив все лучшее, созданное гением народа. К 1890 году изделия мастерской от посуды до мебели вошли в моду, охотно раскупались в Москве. В 1885 году Савва Иванович создает театральную антрепризу, из которой выросла знаменитая Русская Частная опера (РЧО).

Но подлинный взлет этого предприятия начался годом позже. Основу труппы составили Т. Люботович, А. Секер-Рожанский, Е. Цветкова, М. Черненко, Н. Забела. Была приглашена балетная труппа из Италии. Оркестром руководил И. Труфффи. Вскоре в театр пришел Ф. Шалаяпин. Мамонтов забрал его из Мариинского императорского театра, заплатив немалую неустойку. Ситуация оказалась спасительной для певца. То, чему он научился в Частной опере у Мамонтова, стало основой его всемирного успеха.

Главным для Мамонтова была не роль, а создание артистом образа, чему способствовали знание эпохи,

костюмы, грим, понимание роли. Оперный спектакль должен был составлять целостное действо. Для этого Савва впервые стал режиссировать спектакли. Ранее всем командовал дирижер оркестра.

Первые Мамонтов привлек к созданию декораций профессиональных художников - К. Коровина, А. Васнецова, М. Врубеля, С. Малютина.

Между певцами и художниками царил теплые творческие отношения. Они помогали друг другу в поиске истины. Так, грим к образу Медистофела подсказал Шалаяпину В.Поленов. Работая над образом Ивана Грозного, певец ездил к историку Ключевскому.

В результате "Борис Годунов" М.Мусоргского в Русской Частной опере прошел с аншлагом, как и другие оперы русских композиторов, составлявшие основу репертуара.

Благодаря Мамонтову увидели свет и получили признание оперы Римского-Корсакова "Садко", "Тщетная погоня", "Снегурочка". Были возрождены оперы Даргомыжского и Верстовского. Русская Частная опера смогла соперничать с императорскими Большим и Мариинским театрами. Естественно, это не могло устраивать их руководство. А бурная успешная деятельность по строительству железных дорог также нравилась далеко не всем...

Катастрофа

1899 год стал в жизни Саввы Мамонтова роковым. Произошел фактический разрыв с Елизаветой Григорьевной. Сказалась разница в мировоззрении и отношении к жизни.

К началу театрального сезона Федор Шалаяпин, составлявший славу РЧО, ушел в Большой театр. Вскоре туда поспешили и Константин Коровин, отрекшись от своего покровителя, когда над тем разразилась гроза.

С.И. Мамонтов был председателем правления Московско-Ярославской железной дороги, унаследован от отца контрольный пакет акций.

Вслед за отцом, проложившим железную дорогу от Москвы до Сергиева Посада, Савва Иванович достраивал ее до Ярославля, Вологды и Архангельска. Его мечтой было превратить этот край в "русскую Норвегию".

Ему покровительствовал министр финансов Витте. В обмен на государственные концессии он "попросил" Мамонтова купить Невский судостроительный завод, находившийся в плачевном состоянии. Деньги для его реконструкции предприниматель надеялся восполнить из государственной концессии. Но она не поступила. Министр финансов, преудержанный о грядущей проверке, готовящейся против него министром юстиции Муравьевым, поспешил перевести весь гнев на Мамонтова.

Вечером 11 сентября 1899 года в дом на Садовой-Спасской нагрянули следователи. Мамонтову было предложено внести в кассу правления железной дороги 100 тысяч рублей. При себе у него оказалось 53 рубля. Имущество Саввы Ивановича было арестовано. В наручниках его повели через всю Москву до Таганской тюрьмы.

В тюрьме Мамонтову пришлось пробыть полгода, но он не отчаялся. Спасением стало творчество. Он продумывал план постановки оперы "Ожерелье", лепил бюсты охранников. По памяти вылепил и портрет Витте. Встретиться им больше не пришлось.

Принадлежавшие ему акции железной дороги и Невского завода купили московские капиталисты, в том числе родственники жены Витте.

Для Мамонтова это было тяжелое время. С одной стороны, слухи и сплетни, наводившие Москву. С другой - поддержка рабо-

чих Ярославской железной дороги, выразивших в приветственном адресе уважение к Савве Ивановичу и веру в справедливость за подписью двух тысяч человек.

К Пасхе 1900 года по инициативе Поленова художники послали Мамонтову приветственное письмо: "Все мы, твои друзья... в эти тяжелые дни твоей невзгоды хотим... выразить тебе наше участие. Мы... провозглашаем тебе честь и славу за все хорошее, внесенное тобой в родное искусство, и крепко жмем тебе руку".

Повелением Николая II Мамонтов был выпущен под домашний арест. Судебный процесс по его делу состоялся в июне 1900 года в уголовной палате Московского окружного суда и длился две недели. На скамье подсудимых рядом с Саввой сидели его сыновья Сергей и Всеволод, брат Николай...

Защитником выступил известный адвокат Плевако. На процессе он убедительно доказал, что средства, взятые Мамонтовым из кассы, использовались им не в корыстных интересах. Главное упущение Мамонтова состояло в том, что перевод денег не всегда своевременно фиксировался в бухгалтерских книгах.

Ф.Н. Плевако подчеркнул, что виной всему - нездоровая обстановка в русской промышленности, где вместо честной конкуренции - протекционизм и ведомственные амбиции. А унижение и гибель такого незаурядного человека, как Мамонтов, - это подлинный вред, наносимый обществу.

Савва Мамонтов был оправдан. Он сразу же покинул Москву и отбыл в Париж. Там на всемирной выставке ему вручили золотую медаль за художественную керамику: его камини купило французское правительство. Золотой медали были удостоены и изделия абрамцевской столярно-резчицкой мастерской.

Дом его на Садовой-Спасской пошел с молотка в 1902 - 1903 годах, что было названо "новейшей Помпеей". За бесценок была распродана уникальная художественная коллекция. Большинство произведений бесследно исчезло.

Он не был разорен абсолютно. На Бутырской заставе обстоял имение, главной гордостью которого была гончарная мастерская "Абрамцево". Здесь успели пройти школу П.Кузнецов, С.Судейкин, Н.Сапунов, П.Бромбергский, А.Матвеев.

Все прервалось войной. Сын Сергей Саввич отправился военным корреспондентом в Галицию, где заболел и умер.

Изделия гончарной мастерской оставались невостребованными. Мамонтов откликнулся на все просьбы о содействии. Но здоровье слабело. 24 марта 1918 года, простудившись, Савва Иванович умер.

Значение построенных им железных дорог стало очевидно в годы Первой мировой войны.

А в искусстве памятниками ему служат картины Васнецова, Врубеля, Репина, Левитана, Абрамцевский художественно-промышленный колледж, финансируемый им журнал "Мир искусства", выход которого ознаменовал конец эры передвижничества. Да и сам С. Дягилев свои "Русские сезоны" 1907 года в Париже начал оперой "Борис Годунов" с Ф. Шалаяпиным в главной роли, подкрепивая преeminence художественных принципов РЧО. К. Станиславский всегда считал Мамонтова своим учителем.

Памятниками ему служат милые московские особняки в новорусском стиле, фасады которых отделаны керамикой из мамонтовской мастерской. Памятник ему - здание Ярославского вокзала, реконструированное Ф. Шехтелем по заданию Саввы Мамонтова. Когда-то там висел его портрет...

Ирина НИКИТИНА